

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373.47

НОВЕЙШИЕ НОМИНАЦИИ В СИСТЕМЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ОДЕЖДА»)

© 2018 г.

И.Ю. Абрамова

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир

Ingaabramova2011@mail.ru

Поступила в редакцию 10.04.2017

Предложена попытка классификации номинаций цветообозначения на примере тематической группы «Одежда», в основу которой положен анализ 1131 единицы, извлечённой из более чем 4000 контекстов в печатных СМИ, интернет-изданиях, представляющих информацию о мужской и женской одежде. Подробный анализ многочисленных примеров позволяет выстроить структурно-семантическую классификацию, основанную на дифференциации единиц с точки зрения лексических, словообразовательных, социолингвистических характеристик, морфологических особенностей, синтагматических и парадигматических связей. Особое внимание в настоящем исследовании уделяется сочетанию интралингвистических и экстралингвистических особенностей функционирования анализируемых единиц в современной русскоязычной дискурсивной практике XXI века.

Ключевые слова: тематическая группа, структурно-семантическая классификация, доминантная сема, дифференциальная сема, сравнительный оборот, метафора, русская языковая картина мира, цветовая картина мира.

Сфера одежды как социокультурный феномен на протяжении последних десятилетий является объектом пристального внимания и подробного изучения многими отраслями научного знания, поскольку касается вопросов социально-экономического, культурно-исторического преобразования общества. Указанный экстралингвистический фактор влияет на постоянное развитие как количественного, так и качественного состава элементов, которые составляют тематическую группу «Одежда», являющуюся одной из самых многочисленных и при этом «открытых» систем современного русского языка. По мнению учёных-лингвистов, лексика, представляющая указанную сферу, «находится в постоянной динамике и занимает одно из центральных мест в тезаурусе носителей языка» [1, с. 36], поэтому «при анализе категории наименований одежды нельзя ограничиваться одними описаниями организующих ее единиц или исследованием пути ее диахронического развития» [2, с. 87]. Описание одежды носителями языка реализуется не только как соотнесение денотата и его словесного знака, но и выражается «в потребности распространения (конкретизации) семантики слова другими словами»,

что является прямым следствием выражения его лексического значения [3, с. 56].

Указанные единицы являются, с одной стороны, конкретизирующими элементами для восприятия той или иной речевой ситуации, а с другой стороны, «словами-эпитетами» как «мощным дополнительным средством создания выразительности» [4, с. 56] и даже некоторой субъективности в речемыслительном процессе говорящего, позволяющей отнести его к определённому лингвокультурному социуму, раскрыть множество особенностей национальной языковой картины мира.

По мнению исследователей, именно экстралингвистические факторы лежат в основе пристального внимания к изучению указанного вопроса на собственно языковом уровне, ведь «цвет становится чуть ли не важнейшим критерием при выборе одежды людьми», «несет психологическую информацию от обладателя для окружающих» [5, с. 67]. В современной лингвистике проблеме обозначения цвета посвящено множество исследований в различных аспектах: особенности функционирования их в художественных текстах с точки зрения экспрессивной функции (см.: [4, 6, 7]), символика цвета

в культуре и его основные функции (см.: [8]), также проводится подробный этимологический анализ различных цветообозначений на примере дискурсивной речевой практики XX–XXI вв. (см.: [9]). С учётом современных исследований уместно говорить применительно к номинациям цветообозначения не столько о номинациях-распространителях, сколько о целостной микросистеме в рамках тематической группы «Одежда», что объясняется, на наш взгляд, рядом факторов. Во-первых, семантическим богатством и одновременно лексико-семантической неоднородностью, различием в словообразовательной структуре и социолингвистической характеристике единиц, что, в свою очередь, требует от исследователей классификации и структуризации языковых элементов; во-вторых, разнообразием занимаемой синтаксической позиции в словосочетании, предложении.

Различного рода экстралингвистические и собственно лингвистические предпосылки указывают на богатый собственно языковой материал, представляющий номинации цветообозначения в тематической группе «Одежда». Исходя из вышеперечисленных факторов, *целью* настоящего исследования является изучение семантической структуры, многочисленных синтагматических возможностей и синтаксических позиций лексем цветообозначения, входящих в тематическую группу «Одежда», описывающих сложную систему восприятия человеком современной цветовой картины мира. Анализ подвергнута 1131 единица с семантикой 'цвет одежды', извлечённая из более чем 4000 контекстов, представленных в каталогах товаров мужской и женской одежды, в печатных и электронных СМИ.

Общеизвестно, что «само понятие цвета является универсальным для всех языков, однако языковое выражение и членение цветового пространства неодинаково в разных языковых системах» [10, с. 46]. Восприятие и обозначение цветового образа обусловлено национальным мышлением, а также психологическими особенностями носителей языка, что становится решающим фактором в обозначении цвета одежды с помощью единиц других тематических полей, на первый взгляд, не соотносённых с цветовой картиной мира. В таких случаях важную роль играет «феномен ассоциативной связи» [11, с. 192], определяющий культуру во всём её многообразии. Употребление слова в его прямом значении, а также процесс ассоциативной связи являются важнейшими факторами, лежащими в основе классификации многочисленных единиц-цветообозначений с применением методики словообразовательного, семанти-

ческого и синтаксического анализа. Кроме того, особое внимание уделяется также компонентному анализу лексического значения единиц. Необходимо отметить, что в настоящем исследовании использованы научные разработки в области функциональной ономотологии, исследующей способы номинации отдельных фактов действительности, и функционального синтаксиса, изучающего средства и способы объединения номинаций в предложения в конкретной ситуации (см.: [3]). На основе анализа собранного языкового материала предложена следующая *структурно-семантическая классификация номинаций цветообозначения на примере тематической группы «Одежда»* (всего 1131 единица):

1. Простые прилагательные с доминантной семой «цвет» (538 единиц):

1) дифференциальная сема – «основной цвет спектра»: *синие джинсы, свитер жёлтого цвета, красное пальто, коктейльное зелёное платье, зелёная норка;*

2) дифференциальная сема – «ахроматический цвет» [12] (чёрный, белый, серый): *маленькое чёрное платье, чёрная косуха, чёрная юбка в пол, белая косуха, белый брючный костюм, белый смокинг, белый комбинезон, серый костюм, одежда благородного серого цвета;*

3) дифференциальная сема – «смешение нескольких цветов и оттенков, при этом цвет представлен через уподобление объектам окружающей действительности» (например, коричневый – «тёмный буро-жёлтый; цвета корицы или жареного кофе» [13, т. 2, с. 104]):

– неизменяемая форма прилагательного (*хаки, беж, бордо*): *самый правильный цвет хаки, парка цвета хаки, брюки-кюлоты цвета бордо, беж – модный цвет кожаных юбок;*

– изменяемая форма прилагательного (*бежевый, коричневый, бордовый*): *натуральный оттенок бежевого, сдержанный коричневый, костюмы бордового цвета.*

2. Обозначение цвета построено на «образной трансформации», представляющей «сопоставление разнопланых (семантически далёких) понятий» [14, с. 140] (167 единиц). Указанное явление выражается с помощью таких фигур экспрессивной деривации, как сравнительный оборот и метафора.

2.1. Сравнительный оборот рассмотрим на примере следующего предложения: «В этом сезоне в моде платья *натуральных природных оттенков* – например, *лилового, как цветок шафрана*» (Glamour. 2015. № 7). Существительное «оттенков», которое является семантически недостаточным, поскольку не передаёт какие-либо полные для речевого высказывания

понятия, характеризуется ключевым «цветовым» признаком – «пиловый», который, во-первых, согласно семантической структуре, включает доминантную сему ‘цвет в определённой спектральной позиции’, а именно «светло-фиолетовый» [13, т. 2, с. 183]. Во-вторых, указанный языковой объект в конкретной коммуникативной ситуации фиксируется с учётом картины мира его носителей, обусловлен различными «представлениями <...>, образующими коннотации слова» [14, с. 140], например, таким как «природный оттенок», который, в свою очередь, уточняется – «как цветок шафрана». Однако это уточнение выполняет ещё одну, не менее важную функцию – служит изобразительно-выразительным средством, характерным для публицистического стиля. В зависимости от того, что является объектом для сравнения, можно выделить несколько тематических групп:

- тематическая группа «живая природа»: *серый цвет – как напоминание о сибирских просторах;*
- тематическая группа «пища/напитки»: *костюм с мини-юбкой ярко-розового цвета, как жвачка, насыщенный малиновый, как цвет «свежеваренного борща».*

2.2. Образную метафору, сохраняющую двуплановость содержания и соответственно свою внутреннюю форму, рассмотрим на примере следующего предложения: «Дизайнеры бренда решили держаться *съедобной палитры – оттенков шоколада, коньяка и кофе с молоком*» (Marie Clare. 2015. № 167). Существительное «палитра», обозначающее множество различных цветовых вариантов, определяется прилагательным «съедобная», характеризующим в русской языковой картине мира лексико-семантическую группу «Пища/напитки», и конкретизируется элементами этой группы – «шоколад», «коньяк» и «кофе с молоком». Таким образом, новое и необычное для читателя в дискурсе моды (цвет одежды) автором вводится через «материальную культуру», «универсальный образ» [15, с. 128–129], который является частью массового повседневного сознания. Метафора в настоящем исследовании в зависимости от способа выражения и семантики классифицируется следующим образом:

а) словесная метафора (субстантивная):

- тематическая группа «живая природа»: *костюм-двойка цвета папоротника, самые нежные оттенки лаванды, мяты, меховые пальто оттенка ментола, глубокий цвет мирта, наряд цвета незабудки;*

- тематическая группа «неживая природа»: *вещи оттенка ледников, холодные оттенки платины;*

- тематическая группа «пища/напитки»: *наряд цвета шампанского, куртки и пальто цвета корицы, оттенки карамели;*

- тематическая группа «одежда»: *рубашка цвета денима;*

б) метафоризированные словосочетания:

- тематическая группа «живая природа»: *оттенки верблюжьей шерсти, оттенки спелых ягод и осенних цветов, самые нежные оттенки чайной розы, наряд цвета слоновой кости;*

- тематическая группа «неживая природа»: *кожа цвета драгоценного металла, гамма заката в выжженной солнцем степи, коктейльный туалет цвета морской волны, вещи оттенков красок моря и розовых закатных переливов полярного неба;*

- тематическая группа «пища/напитки»: *оттенки красного вина, костюм-двойка цвета малинового мороженого, гранатового сока;*

- тематическая группа «мифологический персонаж»: *нежный цвет бедра испуганной нимфы;*

- тематическая группа «сотворённое руками человека»: *пальто из курчавого ягнёнка повторяет оттенок муранского стекла.*

3. Сложные прилагательные (171 единица):

1) сложные прилагательные, между частями которых наблюдаются отношения сравнения, где первая часть – суффиксальное производное от существительных различных тематических групп, вторая – обозначение основного цвета спектра/ахроматического цвета:

- тематическая группа «пища/напитки»: *сочетание зелёного и морковно-красного (красный, как морковь), молочно-белые платья (белое, как молоко);*

- тематическая группа «живая природа»: *платье ёлочно-зелёного цвета (зелёный, как ёлка); канареечно-жёлтый (жёлтый, как канарейка) и липово-зелёный цвета (зелёный, как липа);*

- тематическая группа «неживая природа»: *огненно-красный (красный, словно огонь), осенне-зимние коллекции с использованием жемчужно-серого цвета (серый, словно жемчуг);*

- тематическая группа «одежда»: *строгое рубашечно-голубое платье (голубой цвет, как у рубашек);*

- тематическая группа «сотворённое руками человека»: *текущий бархат бутылочно-зелёного цвета (зелёный, как бутылка), люминесцентно-голубое платье (голубое, как люминесцентная лампа);*

2) сложные прилагательные, где первая, вторая (возможно, третья) части представлены непроизводными прилагательными с доминантной семой «цвет»: *чёрно-белые вещи, одежда в чёрно-бело-серой гамме, актуальная чёрно-*

красная клетка, серо-голубая расцветка, ажурное жёлто-голубое великолепие, спокойные сине-коричнево-зелёные градиенты;

3) сложные прилагательные, где первая часть – прилагательное с доминантной семой «цвет», вторая часть – суффиксальное производное от существительных различных тематических групп, либо первая и вторая части – суффиксальное производное от существительных различных тематических групп: *пуловер серо-бирюзовый, толстовки персиково-молочных цветов, пудрово-пастельные оттенки, вещи в барочной чёрно-золотой гамме, переход цвета в медно-оливковый;*

4) сложные прилагательные, где первая часть обозначает уточнение с точки зрения таких диапазонов проявления цвета, названного во второй части, как «светлый – тёмный», «яркий – блеклый»: *бомбер тёмно-синего цвета, цвет платья выбрали тёмно-сливовый, кипенно-белые прототипы нарядов, ярко-оранжевые платья-футляр;*

5) сложные прилагательные, где первая часть обозначает уточнение цвета, названного во второй части, с точки зрения выражения субъективной оценки говорящего: *трикотаж нежно-голубого оттенка, оттенки защитно-зелёного, нежно-розовое пальто.*

4. Простые прилагательные, производные от слов другой тематической группы суффиксальным способом (225 единиц):

– тематическая группа «пища/напитки»: *земляничный оттенок, апельсиновый цвет, шоколадный, кофейный, каштановый оттенки в одежде, платье морковного цвета;*

– тематическая группа «неживая природа»: *брюки-клев из металлизированной ткани, изумрудный цвет, антрацитовый цвет, юбка рубинового оттенка;*

– тематическая группа «косметические средства»: *платье пудрового цвета;*

– тематическая группа «живая природа»: *шафранный цвет, цвет блузки может быть сиреневым.*

5. Обозначение цвета одежды представлено структурой «окачествлённое относительное прилагательное + прилагательное с семантикой цвета»/«адъективированное причастие + прилагательное с семантикой цвета» (15 единиц): *цвета пыльный жёлтый, приглушённый жёлтый, голубой потёртый, потёртая серая джинса, «речной» синий цвет в одежде, пудровый розовый цвет.*

6. Цвет обозначен через прилагательное-варваризм/словосочетание-варваризм (15 единиц):

1) способ обозначения – латиницей, являющийся языком интернационального общения в

обозначении терминов и понятий различных сфер, имеющих международное значение: *оттенки nude, насыщенный цвет navy, мех норки black cross, бархат цвета midnight blue;*

2) способ обозначения – кириллицей: *оттенки кэмел;* возможно употребление прилагательного, построенного по словообразовательной модели русского языка, мотивирующее слово которого – прилагательное-варваризм: *нюдовая палитра (nude – нюд – нюдовая).* В указанной группе языковой материал является ярким примером такого «динамического процесса в языке и речи», как «интернационализация», представляющая «заимствование новых элементов разных языковых подсистем», что является неизбежным в условиях «расширения международных связей и медиатизации общества» [16, с. 25].

Согласно статистической обработке языкового материала самой многочисленной является группа цветообозначения, представленная простыми прилагательными с доминантной семой «цвет» (538 единиц). Лексическая сочетаемость с указанными единицами является типичным примером не только для рассматриваемой тематической группы, но и многих других, выделяемых в русском языке, где прилагательным сообщается качество определяемого предмета, объективно воспринимаемого человеком. Однако на примере тематической группы «Одежда» выявляется следующая особенность: поскольку русской языковой картине мира свойственно субъективное отражение окружающей действительности с использованием изобразительно-выразительных средств, распространёнными являются сочетания «прилагательное/адъективированное причастие с семантикой оценочности + прилагательное с семантикой цвета»: *пылающий красный, бескомпромиссный красный, воинственный алый, драматичный чёрный корсет, благородный серый цвет пальто.* Указанные примеры свидетельствуют о том, что в речи наблюдается процесс персонификации/олицетворения – наделения предметов, явлений характеристиками человека [15, с. 154]. В указанных примерах одежда подчёркивает характер субъекта, к которому она относится, являясь «вспомогательным субъектом» [15, с. 156]. Кроме того, сочетательные возможности прилагательных для определения свойств и качеств одушевлённого субъекта существенно расширяются. Например, единица «воинственный» в толковом словаре имеет синтагматические связи со словами «племена», «люди», «планы» и «намерения» (мысли человека), «осанка» (тело человека), «вид» и «дух» (состояние человека), относящимися к тематическому полю «Чело-

век» [13, т. 1, с. 203]. В настоящем исследовании показано, что границы сочетаемости расширяются за счёт согласования с номинацией цвета, выступающей в приведённых словосочетаниях как в роли прилагательного (*драматичный чёрный корсет*), так и в роли субстантивированного прилагательного. Обозначение цвета в тематической группе «Одежда» становится не просто определением-характеристикой того или иного предмета в синтаксически подчинительной позиции, но способно создавать собственные синтагматические связи на основе лексико-семантической сочетаемости, что лексикографически на современном этапе развития языка не отражено в полной мере.

В некоторых случаях первичной прямой номинации цветообозначения у языковой личности возникает потребность и даже необходимость в целях более точного отражения объективной реальности в распространении (конкретизации) семантики слова другими единицами. Подобного рода сочетания являются типичным случаем именно в изучаемой тематической группе, например, *потёртая серая джинсовка, застиранные синие джинсы, вареная синяя куртка*. Именно сочетание двух единиц («адъективированное причастие + прилагательное») в указанных примерах «правильно» обозначает цвет одежды. Адъективированное причастие в контексте тематической группы «Одежда» приобретает значение, противоположное тому, что указано в лексикографических источниках, а именно: «со следами *долгого употребления*, несколько вытертый» [13, т. 3, с. 330] (прямое, первичное значение) – стиль современный одежды как переносное значение («*Потертые синие джинсы и пиджак – стильное решение для работы в офисе без жестких ограничений*») («Мисс чистота: советы начинающим хозяйкам»: <http://MsChistota.ru/garderob/odezhda/kak-proteret-dzhinsy-v-domashnix-usloviyax.html>).

В отличие от простых прилагательных сложные прилагательные, обозначающие цвет (3-я группа, 2-я подгруппа), реже требуют других зависимых компонентов: *жёлто-чёрное платье, красно-коралловое платье, юбка в чёрно-серую клетку*. В целом в группе сложных прилагательных наиболее частотным является пример номинации, между частями которой наблюдаются отношения сравнения (3-я группа, подгруппы 1, 3, 4, 5): *морковно-красный свитер, небесно-голубое платье, платье ёлочно-зелёного цвета, пудрово-розовый топ, ярко-розовая юбка, кроваво-красный наряд*. Изобразительная сила сравнений несомненно велика, поэтому без них трудно представить нашу речь. При обозначении одежды субъект, привлекая

собственные знания и наблюдения, касающиеся реалий действительности, выстраивает языковую репрезентацию объекта через образный параллелизм, являющийся отражением психологического параллелизма (см.: [17]), функция в речи которого не только выразительно-изобразительная, эмоционально-оценочная, но и уточняющая, сводящая цвет к определённому оттенку – «разновидности цвета», отличающейся яркостью, интенсивностью и другими признаками [13, т. 2, с. 716]: например, в парадигме зелёного цвета *ёлочно-зелёный* и *бутылочно-зелёный* – разные оттенки *зелёного* цвета.

Производные прилагательные от существительных различных тематических групп также отражают процесс «образного сравнения», результаты которого чаще всего «являются неожиданными» [15, с. 162] (4-я группа – 19.9 %): *платье морковного цвета, футболка апельсинового цвета, болотный оттенок*. Однако стоит ограничивать перенос свойств одного объекта на другой, примеры которых приведены выше и которые в картине мира каждого человека сконструированы по-разному, что связано со способностью человека к «мифологическому мышлению и переживанию» [18, с. 46]: *цвет крыла горлицы, оттенки спелых ягод и осенних цветов, самые нежные оттенки чайной розы, гамма заката в выжженной солнцем степи, нежный цвет бедра испуганной нимфы*. В указанных примерах «метафорическая модель формирует ракурс представления и восприятия определённой понятийной области», обозначая цвет не термином или сравнительным оборотом, а посредством создания, своего рода, свободного понятийного пространства. Метафора выступает не столько средством объективного отражения действительности, сколько устойчивым способом осмысления окружающего мира, «частью культурной парадигмы носителей языка» [19, с. 22–23].

В целом с точки зрения сопоставления разноплановых понятий цвет одежды в сознании носителя языка связан с такими областями знания, как «живая/неживая природа», «пища/напитки», «сотворённое руками человека», «косметические средства». Способ репрезентации и систематизации человеком когнитивных структур и мыслительных операций связан прежде всего с теми реалиями окружающей действительности, которые он наблюдает, замечая определённые закономерности, отражая «понимание языка и его связи с социальной жизнью» [18, с. 58]. Указанные наблюдения подтверждают общеизвестный факт, что «изменения в различных областях жизни и деятельности людей затрагивают язык, прежде всего его

лексику, словарный состав» [20, с. 12]. Таким образом, способ обозначения цвета выражает не только информацию, но и определённый тип миропонимания, являющийся следствием социального опыта языковой личности, связанный с построением определённой дискурсивной картины мира, влияющей на языковую картину мира.

За счет многообразия цветопредставления с точки зрения структурно-семантической и словообразовательной дифференциации номинаций при описании предметов одежды в современном русском языке формируются тематические микрогруппы на основе доминантной семы – ‘базовый цвет’, дополненной целым рядом дифференциальных:

– ‘красный цвет’: *ало-коралловый цвет платья, кроваво-красный наряд, ярко-красный костюм, рубиново-красный свитер, наряд огненно-красного цвета, костюм цвета пионерского галстука, буйно цветущее алое пальто, наряд цвета «красная заря», терракотовый цвет пальто;*

– ‘белый цвет’: *молочно-белый костюм, кипенно-белые наряды, молочный костюм; учимся носить тотально белое; белоснежный оттенок слоновой кости доминирует в гардеробе, стерильно-белое платье, классические белые рубашки, рубашка цвета первого снега.*

Указанные парадигмы являются не только иллюстрацией отношений «цвет (общее) – оттенок (частное)», например, *белый – молочно-белый*, но и конкретных социальных и коммуникативных параметров, предполагающих определённых участников, цели и условия коммуникации. Это могут быть, с одной стороны, экспрессивные средства выражения публицистического стиля как функционального для различных СМИ, с другой стороны, представление не просто языковой, а дискурсивной картины мира говорящего как «особый способ общения и понимания окружающего мира» [21, с. 15].

Интересна для рассмотрения такая языковая тенденция, как «опредмечивание» признака по цвету в тематической группе «Одежда». Первоначально обозначая признак предмета одежды, прилагательное – номинация цвета предполагает безотносительность к какому-то конкретному предмету, «массовость», тенденцию, становясь самостоятельной функциональной единицей, например, в предложении «**Синий** – **новый чёрный**» (Cosmopolitan Shopping. 2015. Ноябрь). Характеристика синего цвета в одежде даётся посредством наименования другого цвета спектра. С точки зрения соотношения семантических структур слов предложение является алогизмом. Чтобы доказать, что приведённая синтаксическая конструкция логически верна, не-

обходимо рассмотреть символическое значение этих единиц в современном русском языке, приобретаемое именно в контекстуальном поле «Одежда». Прилагательное «чёрный», семантизируемое в лексикографических источниках как «ахроматический цвет, который характеризуется отсутствием светового потока от объекта» [12], в указанном контексте включает такие семы, как ‘универсальность’, ‘стиль’, нередко в современной дискурсивной речевой практике ассоциируется с ‘праздником’, ‘торжественным случаем’ («*В наше время чёрный цвет в моде используется повсеместно. Его используют в повседневных и вечерних нарядах. Некоторые невесты даже выбирают этот цвет в качестве основного для своего свадебного платья*») (Журнал о моде «Cutur»: http://cutur.ru/publ/podium/stil/chernyj_cvet_priznak_ehlegantnosti_i_roskoshi/11-1-0-471). Прилагательное «новый», создавая с единицей «чёрный» единую структуру составного именного сказуемого, указывает на изменение дискурсивного пространства в изучаемой области знания на современном этапе: семантическая структура прилагательного «синий» расширяется за счёт включения таких сем, как ‘универсальность’, ‘стиль’ и др.

Приведённые в настоящей статье языковые единицы в рассматриваемой области знания в репрезентации как одного и того же цвета, так и разных цветов и оттенков являют абсолютное многообразие – стилистическое, структурно-семантическое и даже графическое (6-я группа), отражая когнитивные процессы, происходящие в русскоязычном социуме в XXI веке. Примеры в настоящем исследовании лишней раз доказывают мысль о том, что язык в XXI веке используется «не только для передачи социальной информации» одного коммуниканта другому, поскольку «потребность общения постоянно сопутствует труду и всей жизни людей и ее удовлетворение оказывается необходимым» [20, с. 21], это не только универсальная система (в плане лексико-грамматических разрядов и системы частей речи), но и выразитель «индивидуально-общественного сознания», это «бесконечно разнообразная» система «с сохранением всех тончайших оттенков, создаваемых каждым человеком» [22, с. 65].

Список литературы

1. Пташникова О.И. Специфика пополнения модного словаря последних лет // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. № 1. Т. 5.
2. Кубрякова Е.С., Бондарчук Г.Г. Семиотические аспекты в изучении категории одежды // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 532. С. 81–88.

3. Аспекты семантических исследований / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1980. 357 с.
4. Приходько В.К. Выразительные средства языка: Учеб. пособ. для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 256 с.
5. Матвеева Е.К. Цвет как дифференцирующий признак лексико-семантической группы «Одежда» в рекламном дискурсе моды // Филология и культура. 2013. № 4 (34). С. 67–70.
6. Зайцева Е.В. Основные цвета в языке поэзии Ф.И. Тютчева // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2 (2). С. 269–272.
7. Костерина М.Н. Семантика цвета в художественном творчестве // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 278–282.
8. Кошеренкова О.В. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. № 2 (32). С. 163–169.
9. Варфоломеева И.В., Кулемина К.В. Цвет и этимология этого понятия в лингвистике // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2008. № 4. С. 195–199.
10. Гуз Ю.В. Ассоциативный эксперимент на восприятие цвета носителями русского, английского, немецкого и китайского языков // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 1. С. 46–49.
11. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 320 с.
12. Чёрный цвет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.science.wikia.com/wiki/Чёрный_цвет (дата обращения: 05.02.2017).
13. Словарь русского языка в четырёх томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1 – 4. М.: Русский язык. 1985–1988.
14. Арутюнова Н.Д. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. М.: Советская энциклопедия, 1979.
15. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 630 с.
16. Радибурская Л.В. Динамические аспекты интернационализации в современном медийном словотворчестве // Развитие и функционирование русского языка. Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкозн. 2014. № 5 (24). С. 25–31.
17. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа. 1989. 648 с.
18. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
19. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. Екатеринбург. 2007. № 1. С. 16–32.
20. Головин Б.Н. Введение в языкознание. Изд. 3-е, испр. Учеб. пособ. для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М.: Высш. шк., 1977. 311 с.
21. Филлипс Л.Д., Йоргенсен М.В., Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр. 2004. 352 с.
22. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? Монография. М.: Гнозис, 2010. 296 с.

**THE NEWEST CATEGORY IN THE SYSTEM OF COLOR TERMS
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 21ST CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE THEMATIC GROUP «CLOTHES»)**

I.Yu. Abramova

This study is an attempt to classify the categories of color terms on the example of the thematic group «Clothes». The proposed classification is based on the analysis of 1131 units extracted from more than 4000 contexts in print media and online media that provide information about men's and women's clothes. A detailed analysis of numerous examples allows us to build a structural-semantic classification based on differentiation of units, in terms of lexical, word-formation, sociolinguistic characteristics, morphological features, syntagmatic and paradigmatic relations. Special attention in this study is given to the combination of intralinguistic and extralinguistic features of the functioning of the units being analyzed in the modern Russian discursive practices of the 21st century.

Keywords: thematic group, structural-semantic classification, dominant seme, differential seme, comparative locution, metaphor, Russian language picture of the world, color picture of the world.

References

1. Ptashnikova O.I. Specifika popolneniya modnogo slovarya poslednih let // Byulleten' medicinskih internet-konferencij. 2015. № 1. Т. 5.
2. Kubryakova E.S., Bondarchuk G.G. Semioticheskie aspekty v izuchenii kategorii odezhdy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2007. № 532. S. 81–88.
3. Aspekty semanticheskikh issledovanij / Otv. red. N.D. Arutyunova, A.A. Ufimceva. M.: Nauka, 1980. 357 s.
4. Prihod'ko V.K. Vyzritel'nye sredstva yazyka: Ucheb. posob. dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya, 2008. 256 s.
5. Matveeva E.K. Cvet kak differenciruyushchij priznak leksiko-semanticheskoy gruppy «Odezhda» v reklamnom diskurse mody // Filologiya i kul'tura. 2013. № 4 (34). S. 67–70.
6. Zajceva E.V. Osnovnye cveta v yazyke poehzii F.I. Tyutcheva // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2 (2). S. 269–272.
7. Kosterina M.N. Semantika cveta v hudozhestvennom tvorchestve // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2014. № 4 (47). S. 278–282.
8. Kosherenkova O.V. Simvolika cveta v kul'ture // Analitika kul'turologii. 2015. № 2 (32). S. 163–169.
9. Varfolomeeva I.V., Kulemina K.V. Cvet i etimologiya ehtogo ponyatiya v lingvistike // Vestnik Astra-

hanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2008. № 4. S. 195–199.

10. Guz Yu.V. Associativnyj ehksperiment na vo-spriyatie cveta nositelyami russkogo, anglijskogo, nemetskogo i kitajskogo yazykov // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2009. № 1. S. 46–49.

11. Frumkina R.M. Psiholingvistika: Ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya, 2001. 320 s.

12. Chyornyj cvet [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://ru.science.wikia.com/wiki/Chyornyj_cvjet (data obrashcheniya: 05.02.2017).

13. Slovar' russkogo yazyka v chetyryoh tomah / Pod red. A.P. Evgen'evoj. T. 1 – 4. M.: Russkij yazyk. 1985–1988.

14. Arutyunova N.D. Russkij yazyk. Ehnciklopediya / Pod red. F.P. Filina. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1979.

15. Moskvina V.P. Stilistika russkogo yazyka. Teoreticheskij kurs. Rostov n/D.: Feniks, 2006. 630 s.

16. Raciburskaya L.V. Dinamicheskie aspekty internacionalizacii v sovremennom medijnom slovtvorchestve // *Razvitie i funkcionirovanie russkogo yazyka. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo un-ta. Ser. 2. Yazykoznanie*. 2014. № 5 (24). S. 25–31.

17. Veselovskij A.N. Istoricheskaya poehtika. M.: Vysshaya shkola, 1989. 648 s.

18. Mishankina N.A. Metafora v nauke: paradoks ili norma? Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2010. 282 s.

19. Budaev Eh.V. Stanovlenie kognitivnoj teorii metafory // *Lingvokul'turologiya*. Ekaterinburg. 2007. № 1. S. 16–32.

20. Golovin B.N. Vvedenie v yazykoznanie. Izd. 3-e, ispr. Ucheb. posobie dlya filol. special'nostej un-tov i ped. in-tov. M.: Vys. shk., 1977. 311 s.

21. Fillips L.D., Jorgensen M.V., Diskurs-analiz. Teoriya i metod. Har'kov: Gumanitarnyj centr, 2004. 352 s.

22. Yudina N.V. Russkij yazyk v XXI veke: krizis? ehvolyuciya? progress? Monografiya. M.: Gnozis, 2010. 296 s.